

Певец любимого спорта

А. Лосев

мастер спорта СССР,
судья республиканской категории, г. Москва

Памяти Игоря Лоскутникова

Для него ориентирование всегда было видом искусства.

Человек с поэтической душой, огромной работоспособностью и умением вникать в детали, чувствовать их. Постоянно стремясь к постижению и освоению нового, он был терпелив, настойчив и трудолюбив.

Игорь Лоскутников из той прослойки ориентировщиков, которая теперь, конечно, уже не та, что раньше, но существует и играет в нашем спорте очень важную роль — это те, кого можно назвать «любителями ориентирования», то есть люди, для которых основным движущим фактором является возможность получить удовольствие от прохождения дистанции. Здоровье, результаты, встречи с друзьями, несомненно, важные причины поехать на соревнования, но поэзия леса, преодоление пространства, борьба с препятствиями, умственное и эмоциональное напряжение — вот что не отпускает многих с лесных трасс.

Познакомился он с ориентированием в 1967 году когда практически все ориентировщики были туристами, и когда в начале 70-х началось бурное развитие спортивной стороны ориентирования, как-то постепенно ушел в чистый туризм. И только став уже «солидным», семейным, закончившим вуз, отслужившим в войсках ПВО человеком, обнаружил в своем НИИ неплохую секцию ориентирования. Как он сам потом писал: «А потом пошло все обычному: и относительные успехи, и относительные неудачи... и постепенная смена спортивных амбиций на осознание ориентирования как образа жизни вне зависимости от достижений».

Когда началась перестройка, он, как и все, стал искать свой путь в обновляющейся жизни. Но не метался в поисках неизведанного и случайного. Важнее было реализовать свои возможности, остаться со своими увлечениями, сохранить оптимизм и веру в будущее.

Помимо ориентирования у него было два серьезных увлечения — фотография и литература. И благодаря этим увлечениям он внес свою лепту в развитие ориентирования. Сначала он как фотохудожник (имевший опыт работы с периодическими изданиями и выставлявшийся на выставках) все-раз занялся съемками на соревнованиях.

Его интересные качественные снимки пользовались популярностью — многие до сих пор хранят сделанные им свои спортивные портреты.

Однако инженерная служба и неоконченная диссертация оставались все дальше. Нужно было зарабатывать. Опыт работы с компьютером был, в начале 90-х это уже было немало. Начинать надо было с набора текстов — к тому времени весьма востребованная услуга.

И на благо ориентирования он обратился в редакцию «О-Вестника». Сначала просто набирал тексты, приносил фотографии. Потом выяснилось, что он отличный корректор, а затем и редактор текстов, да еще и свои интересные записки принес. Очень скоро оказалось, что без него уже трудно представить себе выпуск журнала, — ведь в электронном виде тогда материалов никто не давал, даже протоколы соревнований приходилось набирать. Не только журналом занимались тогда в «О-Вестнике» — на базе редакции был создан издательский отдел Центра детско-юношеского

туризма. Практически все книги по ориентированию и туризму проходили через Игоря. Ему доставалась вся черновая работа над текстом, работа с авторами, редактирование и корректура. Он постоянно совершенствовался, постепенно освоил верстку, обработку фотографий на компьютере.

А еще он был хорошим переводчиком. Одно из его увлечений — научная фантастика — привело к потребности читать в оригинале. Игорь сделал несколько профессиональных переводов, мы даже планировали издать один из его переводов Айзека Азимова, но в то время «дикого капитализма» нас опередили, и роман вышел в переводе другого автора.

В трудные времена начала девяностых его увлеченность, образованность, неистребимое стремление к совершенствованию многое дали нашему виду спорта. Будучи очень ответственным, он после тяжелой операции на мозге снова возвращался к работе, а в больнице очень переживал, что не смог помочь с выпуском очередного номера журнала.

На таких искренних и скромных идеалистах и держится мир, ибо для этого они в этот мир и приходят.

Ориентирование как вид искусства

Игорь Лоскутников

Занимаясь чем-либо, человек склонен искать самооправдание своей деятельности. И чем дальше она от «бурного потока», тем больше тщится он доказать непререкаемую важность ее для счастья и здоровья человечества, уж никак не меньше.

А я из другой породы, что ли?

Тут в пору изречь тривиальщину — любимое наше ориентирование не просто спорт. «Быстрее, выше, сильнее» — а ведь не только. Конечно, и прослойка «большого спорта» у нас есть, но тончайшая... Этакая пленочка, которая не нагуляет толщину, пока в пригородных лесах олимпийских столиц не покраснеют КП (вот уж тогда государство уделит нам свое, мягко говоря, внимание).

А не к лучшему ли? Ни в каком занятии, считающемся почему-то спортом (за исключением, может быть, туризма и бега трусцой), нет такого обилия спортсменов «никакой» квалификации. Оно, как ни считай, и есть основная ориентирующаяся масса. Так что же такое ориентирование с точки зрения ее массового сознания? Попробуем, исключив, что на язык просится (здоровье, лес, друзья, песни), заглянуть, как это обычно делается в случае научного тупика, в смежные области.

«Искусство — одна из форм общественного сознания, отображающая действительность в художественных образах; средство познания и измерения жизни. К искусству относятся: литература,

архитектура, живопись, скульптура, графика, музыка, театр и т. д.» (Энциклопедический словарь).

Обратите внимание на «и т. д.». Когда формулировалось это определение, может быть, все и исчерпывалось классическим набором. Но, по моему, в последующие годы понятие принадлежности явления к искусству резко расширилось. В частности, чем является ориентирование как феномен нашей жизни конца второй половины XX века?

Начнем с того, что явление, самоподдерживающееся снизу, не может не составлять некую субкультуру. Психологические исследования говорят о том, что среди ориентировщиков преобладают интроверты, то есть личности, обращенные сами в себя. А значит, личности, обращенные на внутренний поиск, самопознание, самосовершенствование, единение с природой. Независимые, думающие. В полной мере творческие. Недаром среди них очень много тех, кто преуспевает и в других областях жизни — художники, ученые, бизнесмены...

Творческие личности выдают творческую продукцию, чем бы они не занимались, или способны к потреблению таковой. И удержать их в «одной упряжке» может что-то ну очень общее во взглядах.

Без обращения к истокам нынче тебя не поймут. Значит, вернемся в «оттепель».

Не сродни ли феномен ориентирования бегству в туризм и авторскую песню, когда-то переплетенные так, что и не разделить, в кухонную («костровую») политику, в лесной несанкционированный дух свободы? Да и что иное могло быть порождено шестидесятыми и притом оказаться столь стойким, что заряд позитивной энергии не истрачен до сих пор? Вывод: тридцать—сорок лет назад была построена жизнеспособная система ценностей, в которой нашлись свои творцы и свои квалифицированные потребители. То есть был сформирован образ жизни некоторой части российского этноса, который, распространяясь своими носителями на смежные области действительности, делает их лучше, что в наибольшей мере свойственно именно благородной миссии искусства.

Как и во всяком искусстве, у нас есть свои производители — их немного — и своя масса потребителей. Но ведь никто не скажет, что человек, замораживающий под Моцарта, хотя сам двух нот связать не может, является личностью нетворческой.

Можно понять, когда ГКЧС (главный кандидат в члены сборной) по узкой тропке ломает лес, оря зимой и летом: «Лыжню!» Он отмахает свои 12,5 км с 18-ю КП и, отдышавшись, будет поживать глазами «финишки»: кому пять секунд проиграл, кому шесть, а у кого две вырвал. И вырванные две ему оплатит «Гос-ли, Рос-ли спорт», и пойдет он «чесать» по другому лесу. Какое уж тут искусство?

А тем, о ком я говорю, совсем не безразлично, по какому лесу и по какой дистанции «чесать». Да и «чесать» — уже не то слово. «Впитывать в себя», «наслаждаться»... От спорта можно претерпеть что угодно, но от образа жизни, воспринимаемого с высоким трепетом, — о нет! «Сделайте нам красиво», — есть такая sacramентальная фраза. А почему бы не сделать? Ведь цель любого искусства — делать людям красиво, пусть даже странными, на первый взгляд, средствами.